14 сентября 2020, 2:14PM EDT

Беларусь: Систематические избиения и пытки задержанных демонстрантов

Необходимы расследования со стороны ОБСЕ и Совета по правам человека ООН

Human Rights Watch ценит вашу конфиденциальность, и нам небезразлично, как ваши личные данные используются и распространяются в Интернете. Мы используем файлы cookie и аналогичные технологии в маркетинговых и аналитических целях. Чтобы разрешить нам передавать ваши личные данные третьим лицам для таких целей, нажмите "Принять". Мы не будем отслеживать вашу активность на сайте, если вы не дадите на это свое согласие. Ознакомьтесь с нашей политикой конфиденциальности.

Принять Отклонить Политика конфиденциальности

Бывшие задержанные рассказывали о побоях, длительном пребывании в стрессовых позах, электрошоке, угрозах изнасилованием и по меньшей мере в одном случае – об изнасиловании дубинкой. Результатом стали тяжкие телесные повреждения, включая переломы, выбитые зубы, рассечения мягких тканей и ожоги от электрошока, а также черепно-мозговые травмы различной степени тяжести. Некоторым отбили почки. Шестерых из проинтервьюированных нами задержанных госпитализировали сроком от одного до пяти дней. Людей держали в камерах по несколько дней, нередко инкоммуникадо, в условиях крайней скученности и антисанитарии. Все собеседники Human Rights Watch также были свидетелями пыток и жестокого обращения с другими задержанными.

«Ковровая жестокость послевыборных репрессий показала, насколько далеко белорусский режим готов пойти, чтобы заставить граждан замолчать, но десятки тысяч мирных демонстрантов продолжают требовать честных выборов и правосудия за произвол силовиков, – говорит Хью Уильямсон, директор Human Rights Watch по Европе и Центральной Азии. – ООН и ОБСЕ должны срочно инициировать расследования, чтобы обеспечить сохранение доказательств в интересах ответственности за грубейшие нарушения прав человека».

Human Rights Watch ценит вашу конфиденциальность, и нам небезразлично, как ваши личные данные используются и распространяются в Интернете. Мы используем файлы cookie и аналогичные технологии в маркетинговых и аналитических целях. Чтобы разрешить нам передавать ваши личные данные третьим лицам для таких целей, нажмите "Принять". Мы не будем отслеживать вашу активность на сайте, если вы не дадите на это свое согласие. Ознакомьтесь с нашей политикой конфиденциальности.

Политика конфиденциальности

Human Rights Watch проинтервьюировала 27 бывших задержанных (21 мужчину и 6 женщин); почти всех из них забрали в период между 8 и 12 августа. Некоторых задержали как участников демонстраций, которые они характеризовали как мирные, других просто хватали на улице или вытаскивали из машины. У многих есть медицинские документы и фотографии, подтверждающие полученные травмы. По меньшей мере у пяти человек на момент интервью еще были синяки и ссадины и/или гипс. Мы также проинтервьюировали 14 человек, знавших об арестах и недозволенном обращении. В числе этих людей были очевидцы, медики и родственники задержанных. За редким исключением интервью проводились в период между 20 и 29 августа в Минске, Гродно и Гомеле. В дополнение к этому мы изучили 67 видео и письменных свидетельств бывших задержанных и их родственников, взятых нами из открытых источников или полученных напрямую.

На основании проведенного исследования мы пришли к заключению, что значительную часть физического насилия со стороны ОМОНа и других правоохранительных органов, а также описанные нашими собеседниками условия содержания под стражей, следует квалифицировать как пытки.

Пыточный конвейер

История жителя Минска, попавшего в руки милиции.

ЧИТАТЬ ›

С 9 по 13 августа на фоне беспрецедентной волны массовых и преимущественно мирных протестов милицией было задержано почти 7 тыс. человек. Люди выходили на улицы, возмущенные очевидным манипулированием избирательным процессом, которое позволило переизбраться на очередной срок действующему президенту Александру Лукашенко, бессменно остающемуся у власти в стране с 1994 г.

На фоне продолжающихся уже почти полтора месяца протестов десятки иностранных

Human Rights Watch ценит вашу конфиденциальность, и нам небезразлично, как ваши личные данные используются и распространяются в Интернете. Мы используем файлы cookie и аналогичные технологии в маркетинговых и аналитических целях. Чтобы разрешить нам передавать ваши личные данные третьим лицам для таких целей, нажмите "Принять". Мы не будем отслеживать вашу активность на сайте, если вы не дадите на это свое согласие. Ознакомьтесь с нашей политикой конфиденциальности.

Политика конфиденциальности

едва могли дышать.

После задержания людей развозили по районным подразделениям внутренних дел и в другие места содержания, где избивали кулаками, ногами и дубинками, часами заставляли стоять, находиться на коленях или лежать в стрессовых позах и сутками держали в переполненных сверх всякой меры камерах. Зачастую задержанных не кормили, не давали воды и не выводили в туалет. Все, кого мы интервьюировали, утверждают, что были свидетелями аналогичного или худшего обращения с десятками других.

29-летний журналист из Гродно рассказал, что предъявил свою пресс-карту, но его все равно забрали, и при этом омоновец сломал ему оба запястья. Медицинский работник рассказала, что у нее на глазах 11 августа в Минске омоновец при задержании водителя, уже остановившего свою машину, в упор выстрелил в него резиновой пулей. По ее словам, она попыталась оказать пострадавшему помощь на месте, но в итоге ему потребовалась операция, чтобы извлечь пулю из легких.

Ким Мазур

31 лет, специалист по финансовым технологиям, Минск

ЧИТАТЬ ДАЛЬШЕ »

Павел Погарцев

20 лет, студент, Гомель

ЧИТАТЬ ДАЛЬШЕ »

Саша

28 лет, инженер, Минск

ЧИТАТЬ ДАЛЬШЕ »

Human Rights Watch ценит вашу конфиденциальность, и нам небезразлично, как ваши личные данные используются и распространяются в Интернете. Мы используем файлы cookie и аналогичные технологии в маркетинговых и аналитических целях. Чтобы разрешить нам передавать ваши личные данные третьим лицам для таких целей, нажмите "Принять". Мы не будем отслеживать вашу активность на сайте, если вы не дадите на это свое согласие. Ознакомьтесь с нашей политикой конфиденциальности.

Политика конфиденциальности

35 лет, строитель, Минск
ЧИТАТЬ ДАЛЬШЕ »

18 лет, студент, Минск
ЧИТАТЬ ДАЛЬШЕ »

28 лет, закройщица, Минск
ЧИТАТЬ ДАЛЬШЕ »

Виталий Дубиков

33 года, журналист, Минск
MORE »

Бывшие задержанные предполагают, что вся эта демонстративная жестокость преследовала цель наказать протестующих граждан и растоптать их человеческое достоинство. Большинство рассказывали, что омоновцы и другие силовики хуже, чем с другими обращались с людьми «нетипичной» внешности: длинные или крашеные волосы у мужчин, дреды, пирсинг или татуировки.

По словам задержанных, у них отбирали лекарства, нередко игнорировали просьбы вызвать врача и в принципе отказывали в медицинской помощи. Один человек в такой ситуации впал в кому; на момент перевода в больницу наступила клиническая смерть. Три медика заявили, что им неоднократно приходилось оказывать помощь демонстрантам и бывшим задержанным,

Human Rights Watch ценит вашу конфиденциальность, и нам небезразлично, как ваши личные данные используются и распространяются в Интернете. Мы используем файлы cookie и аналогичные технологии в маркетинговых и аналитических целях. Чтобы разрешить нам передавать ваши личные данные третьим лицам для таких целей, нажмите "Принять". Мы не будем отслеживать вашу активность на сайте, если вы не дадите на это свое согласие. Ознакомьтесь с нашей политикой конфиденциальности.

Политика конфиденциальности

Без суда, как говорят задержанные, отпускали в среднем через 72 часа – максимальный срок задержания по белорусскому законодательству. При освобождении у всех брали подписку о неучастии в «несанкционированных массовых мероприятиях» с предупреждением об уголовной ответственности за ее нарушение.

Милиция и администрация изоляторов не справлялась с учетом тысяч поступавших задержанных или не предоставляла информации родственникам задержанных; члены семей рассказывали, как порой сутками пытались выяснить судьбу и местонахождение своих близких.

Десятки бывших задержанных написали официальные заявления о недозволенном обращении со стороны сотрудников правоохранительных органов. Human Rights Watch известно о нескольких начатых по таким заявлениям доследственных проверках, однако на момент подготовки этого обзора не было возбуждено ни одного уголовного дела.

Белорусские правозащитные организации в интересах 47 бывших задержанных обратились в Комитет ООН по правам человека с документированным заявлением о жестоком и унижающем достоинство обращении.

14 августа замминистра МВД заявил, что милиция никого не избивала и не пытала. 26 августа Генеральная прокуратура анонсировала создание межведомственной комиссии для «объективной, полной и всесторонней» оценки фактов противоправных действий со стороны сотрудников правоохранительных органов как во время задержаний, так и в местах содержания задержанных.

Задокументированные нами пытки и недозволенное обращение нарушают целый ряд международных обязательств, которые Беларусь несет, в частности, как участник Международного пакта о гражданских и политических правах и Конвенции ООН против пыток, а также как член ОБСЕ.

В понедельник 14 сентября Совет ООН по правам человека принял решение провести на текущей сессии срочное обсуждение ситуации в Беларуси. Совет должен принять резолюцию, предлагая в

Human Rights Watch ценит вашу конфиденциальность, и нам небезразлично, как ваши личные данные используются и распространяются в Интернете. Мы используем файлы cookie и аналогичные технологии в маркетинговых и аналитических целях. Чтобы разрешить нам передавать ваши личные данные третьим лицам для таких целей, нажмите "Принять". Мы не будем отслеживать вашу активность на сайте, если вы не дадите на это свое согласие. Ознакомьтесь с нашей политикой конфиденциальности.

Политика конфиденциальности

Государства-члены ОБСЕ должны со своей стороны задействовать «Московский механизм», предусматривающий назначение независимого эксперта для установления фактов и представления организации выводов и рекомендаций по итогам расследования.

«Прошедшие через пытки, несмотря на риск давления, требуют правосудия, и ООН и ОБСЕ должны сделать свое дело в интересах обеспечения правосудия для жертв нарушений в Беларуси и ответственности для причастных со стороны властей», - говорит Хью Уильямсон.

Детальный обзор нарушений приводится ниже.

Недозволенное обращение при задержании

Силовой разгон протестующих в Минске 10 августа 2020 г. после воскресных президентских выборов накануне, победителем на которых был объявлен действующий президент Александр Лукашенко, бессменно правящий страной уже четверть века. © Sergei Grits/AP Photo

Все бывшие задержанные говорили, что само задержание и последующее доставление в милицию сопровождались жестоким и унижающим достоинство обращением. Несколько человек заявили, что хуже всего с ними обращались в милицейских автобусах и автозаках. В 10 случаях задержание было жестким. 13 человек рассказали, что омоновцы набивали до четырех человек в тесный отсек для задержанных в машине, рассчитанный на одного-двух. В таких условиях люди порой находились часами и буквально задыхались в тесноте. В семи случаях омоновцы укладывали задержанных штабелями на полу, сопровождая это побоями и издевательствами.

Human Rights Watch ценит вашу конфиденциальность, и нам небезразлично, как ваши личные данные используются и распространяются в Интернете. Мы используем файлы cookie и аналогичные технологии в маркетинговых и аналитических целях. Чтобы разрешить нам передавать ваши личные данные третьим лицам для таких целей, нажмите "Принять". Мы не будем отслеживать вашу активность на сайте, если вы не дадите на это свое согласие. Ознакомьтесь с нашей политикой конфиденциальности.

Политика конфиденциальности

побоях (менее жестоких, чем в случае с мужчинами) и другом недозволенном обращении. Некоторые наши собеседники просили не разглашать их фамилий.

30-летний программист Алесь заявил, что старший сотрудник ОМОН после задержания 11 августа в центре Минска изнасиловал его дубинкой в милицейской машине:

> [Омоновцы] требовали разблокировать телефон. Я отказался. Позвали старшего. Он стал угрожать – дубинку в задницу засуну. Потом разрезал мне шорты и трусы сзади, крест-накрест, крикнул своим, есть ли у кого презерватив... Я лежал на полу лицом вниз, но видел, как он презерватив натягивает на дубинку... И он засунул мне дубинку в задний проход... Вытащил, опять потребовал пароль Кулаками и ногами бил: по ребрам, по лицу, в зубы – два передних зуба покрошились.

Алесь показывал Human Rights Watch медицинские документы и фотографии, подтверждающие гематомы мягких тканей в области мошонки, заднего прохода и левого глаза, а также черепно-мозговую травму и сотрясение мозга. На момент интервью, спустя 17 дней после освобождения, у него все еще оставалась обширная гематома вокруг глаза и были видны выщерблины на зубах.

18-летний минский студент Александр Бруханчик рассказал, что сотрудники правоохранительных органов задержали его с двумя друзьями 11 августа поздно вечером на улице в жилой застройке и передали омоновцам. По его словам, те затолкали всех троих в микроавтобус, били ногами, разрезали сзади шорты и угрожали, что засунут в задний проход гранату. У Бруханчика были волосы до плеч, и один из омоновцев их отрезал, сопровождая это издевательскими комментариями.

Омоновцы отвели троих задержанных в милицейский автобус, где заставили ползти по окровавленному полу и избивали: «Ударили ногой в переносицу, - рассказал Александр. - Это было больнее всего, из носа полилась кровь».

Human Rights Watch ознакомилась с медицинскими документами, подтверждающими полученные

Human Rights Watch ценит вашу конфиденциальность, и нам небезразлично, как ваши личные данные используются и распространяются в Интернете. Мы используем файлы cookie и аналогичные технологии в маркетинговых и аналитических целях. Чтобы разрешить нам передавать ваши личные данные третьим лицам для таких целей, нажмите "Принять". Мы не будем отслеживать вашу активность на сайте, если вы не дадите на это свое согласие. Ознакомьтесь с нашей политикой конфиденциальности.

Политика конфиденциальности

микроавтобус, где били и применяли электрошокер:

> Боковую дверь открыли, вижу – люди лежат в проходе лицом в пол. Велели мне заползать на них... Я медлил, тогда бить стали... Один орет: «Кто организатор? Что ты делал на демонстрации?» ... Я отвечал, что просто молился за Беларусь, тогда он меня электрошокером: по рукам, по ногам, по спине.

Human Rights Watch ознакомилась с медицинскими документами Мельянца, где указано «поражение электрическим током – результат воздействия электрошока».

22-летнего Павла задержали в Гродно, когда он с приятелем 10 августа шел пешком в сторону центра города. Обоих затолкали в микроавтобус. По словам Павла, два сотрудника три раза ударили его по ребрам. Когда его друг поинтересовался причиной задержания, того тоже ударили. По дороге в отдел, как рассказывал Павел, «нам велели поднимать и опускать руки, если не делали или им не нравилось, как делаем – били».

32-летнего механика Андрея Торгонского задержали в Минске 9 августа, когда он шел в сторону центра посмотреть, есть ли там демонстранты. По его словам, его и еще двоих омоновцы затолкали в тесный отсек для задержанных в душном микроавтобусе:

> Через полчаса мы просто обливались потом. Дышать невозможно. Поехали сразу, но еще пару раз останавливались за новыми задержанными. Потом одному в другой «стакане» стало плохо, его выволокли, уложили на пол.

34-летнюю Екатерину Новикову задержали в центре Минска, когда она попыталась перейти улицу:

> Там стояли омоновцы, все перекрыли, не пропускали... я попросила позвать старшего, [он] схватил меня за шею и оттащил в обычный такой желтый автобус. Уже внутри ударил по голове, орал матом, схватил за волосы, бросил на пол.

Human Rights Watch ценит вашу конфиденциальность, и нам небезразлично, как ваши личные данные используются и распространяются в Интернете. Мы используем файлы cookie и аналогичные технологии в маркетинговых и аналитических целях. Чтобы разрешить нам передавать ваши личные данные третьим лицам для таких целей, нажмите "Принять". Мы не будем отслеживать вашу активность на сайте, если вы не дадите на это свое согласие. Ознакомьтесь с нашей политикой конфиденциальности.

Политика конфиденциальности

настолько тугая, что у нее кровоточили запястья. Правоохранители выкрикивали угрозы в адрес задержанных, оскорбляли женщин: «Закроем вас лет на 10 – 15. Там вас по кругу пустят, выйдете старые, потасканные, никому ваши дырки не нужны будут». Диана заявила, что ей и молодому человеку нанесли удары дубинкой: один раз по голове и один раз по рукам.

Побои, пытки и жестокое, бесчеловечное и унижающее достоинство обращение в местах задержания

Задержанных, как правило, привозили в районные подразделения внутренних дел для оформления, после чего отправляли в Центр изоляции правонарушителей ГУВД Мингорисполкома в 1-м переулке Окрестина или в следственную тюрьму № 8 в Жодино, примерно в 50 км от Минска.

Human Rights Watch задокументировала избиения задержанных в семи РУВД в Минске, одном РОВД – в Гомеле, одном – в Гродно, а также в изоляторе на Окрестина и в гродненском изоляторе. Задержанные рассказывали, что по прибытии их продолжали избивать омоновцы, иногда прогоняя сквозь строй, что сопровождалось ударами кулаками, ногами или дубинками по голове, спине, в грудь и в живот. Все задержанные мужчины и некоторые женщины говорили, что перед отправкой по камерам их на долгое время ставили на колени или лицом к стене «звездочкой» или с руками за головой или за спиной, в некоторых случаях стянутых стяжкой, либо клали на землю лицом вниз; в случае жалоб или попытки пошевелиться – били.

Родственники и знакомые задержанных на многотысячном митинге после скандальных президентских выборов в Беларуси у ИВС в Минске. 12 августа 2020 г. ©2020 AP Photo

Human Rights Watch ценит вашу конфиденциальность, и нам небезразлично, как ваши личные данные используются и распространяются в Интернете. Мы используем файлы cookie и аналогичные технологии в маркетинговых и аналитических целях. Чтобы разрешить нам передавать ваши личные данные третьим лицам для таких целей, нажмите "Принять". Мы не будем отслеживать вашу активность на сайте, если вы не дадите на это свое согласие. Ознакомьтесь с нашей политикой конфиденциальности.

Политика конфиденциальности

После задержания Александра Бруханчика и двоих его знакомых привезли во Фрунзенское РУВД. Там, по его словам, всех троих жестоко избивали, применяли к ним электрошокер и угрожали изнасиловать дубинкой. «Живого места на теле не останется, будете в собственном дерьме валяться!» - орал один из сотрудников.

Сергей Мельянец рассказал, что омоновцы отвезли его в Ленинское РУВД, где дворе было несколько построек вроде гаражей, окруженных стеной с колючей проволокой наверху: «Кричали: ‘На выход! На выход!’ Нас погнали в эти гаражи через коридор омоновцев, которые били нас, пока мы шли туда. Потом часами нужно было стоять у стенки, лбом к стене, ноги расставлены, руки за спину».

Диану отвезли в Московское РУВД. Она рассказала, что с каждой новой партией задержанных, которую заводили в холл, побои становились все более жестокими: «Людей заставляли по полу ползти, сначала били, только потом вопросы задавали. Мы старались уши заткнуть, чтобы их криков не слышать».

31-летнего специалиста по финансовым технологиям Кима Мазура 10 августа омоновцы вытащили вместе с его знакомым из машины, припаркованной возле одного из минских торговых центров, где накануне была демонстрация. Обоих задержанных отвезли в Партизанское РУВД, там Мазура до утра поставили на колени, руки за спину, лицом вниз.

Мазур рассказал, что около полуночи ворвались омоновцы и стали без разбора избивать задержанных, а их старший инструктировал охрану, чтобы не давали никому заснуть. На следующий день, по его словам, когда ждали отправки в следственную тюрьму в Жодино, один из сотрудников посоветовал другим «отделать его до потери сознания, ноги ему переломать». Он говорит, что получил удар кулаком в челюсть и несколько ударов ногами по спине и по ногам.

Украинского журналиста Константина Реуцкого задержали, когда он снимал, как омоновцы задерживают людей на проспекте Независимости 12 августа. Реуцкого и его друга, правозащитного активиста Евгения Васильева, которого задержали одновременно, доставили в

Human Rights Watch ценит вашу конфиденциальность, и нам небезразлично, как ваши личные данные используются и распространяются в Интернете. Мы используем файлы cookie и аналогичные технологии в маркетинговых и аналитических целях. Чтобы разрешить нам передавать ваши личные данные третьим лицам для таких целей, нажмите "Принять". Мы не будем отслеживать вашу активность на сайте, если вы не дадите на это свое согласие. Ознакомьтесь с нашей политикой конфиденциальности.

Политика конфиденциальности

> Я стал отключаться, тогда уложили лицом на землю. Потом снова по сломанной ноге ударили, ...четыре или пять раз, пока я так лежал.

33-летнего журналиста Виталия Дубикова задержали 10 августа, когда он по редакционному заданию направлялся освещать одну из акций протеста, и отвезли в Заводское РУВД. Там, по его словам, во дворе скопилось около полусотни задержанных, которых омоновцы пинками и дубинками укладывали лицом на землю. После этого задержанным стянули руки за спиной стяжками и на несколько часов оставили лежать на земле, избивая тех, кто пытался жаловаться или требовать медицинской помощи.

Недозволенное обращение в изоляторе на ул. Окрестина

По словам задержанных, после оформления в РУВД их отвозили либо в следственную тюрьму в Жодино, где, как они говорят, было тесно, но больше порядка, либо в Центр изоляции правонарушителей ГУВД Мингорисполкома в 1-м переулке Окрестина.

Все содержавшиеся на Окрестина мужчины и некоторые женщины рассказывали, что сначала их несколько часов держали во дворе в стрессовых позах – стоя лицом к стене или на коленях.

32-летняя Ольга Павлова была задержана на демонстрации 9 августа и доставлена на Окрестина. Она рассказала, как сотрудник несколько раз ударил ее о стену со словами: «Никаких прав, сука, у тебя нет! Ты что, б..., отличница? Самая умная тут?» На просьбу Ольги позвать врача тот же сотрудник еще раз ударил ее головой о стену.

Human Rights Watch ценит вашу конфиденциальность, и нам небезразлично, как ваши личные данные используются и распространяются в Интернете. Мы используем файлы cookie и аналогичные технологии в маркетинговых и аналитических целях. Чтобы разрешить нам передавать ваши личные данные третьим лицам для таких целей, нажмите "Принять". Мы не будем отслеживать вашу активность на сайте, если вы не дадите на это свое согласие. Ознакомьтесь с нашей политикой конфиденциальности.

Политика конфиденциальности

> Принесли двухлитровую бутылку воды... Кое-кто из мужиков слезоточивым газом надышался, ... в горле пересохло. Других побили сильно. Один был с развороченной головой, как Большой Каньон... Некоторые ходить не могли.

Как рассказывали бывшие задержанные, после оформления их разводили по камерам. Пять женщин, содержавшихся на Окрестина в разное время 9-11 августа, заявили, что находились в камерах на четверых, где было от 20 до 50 задержанных.

«Когда открыли дверь в камеру, подумала – все, нам конец, - рассказала независимый наблюдатель на выборах Мария, которую задержали, когда она уходила с демонстрации вечером 9 августа. – Камера на четверых. Там уже 23 женщины сидят. Дышать нечем. Еды нет. Туалетной бумаги нет. У кого-то из девчонок месячные начались. А когда мы просили прокладки, охрана только отмахивалась, говорили – майкой обойдетесь».

В камерах было слышно, как рядом бьют мужчин. «Одного мужика так избили, что он кровью мочился, так они на него орали, чтобы за собой убрал, - рассказала Ольга Павлова. – Мужик плакал..., но его все равно дальше били, издевались».

Недозволенное обращение в Гродно и Гомеле

Четверо мужчин, содержавшихся в трех изоляторах в Гродно и Гомеле, рассказали об аналогичном обращении с задержанными со стороны омоновцев.

По словам Павла, в Гродно 10 августа он был избит омоновцами, когда его привезли в городской изолятор: «Мы должны были бежать сквозь строй, подгоняли ударами, приходилось уворачиваться». По его словам, за этот «пробег» он получил три удара.

В Гомеле двух человек, которых мы интервьюировали, завели на четвертый этаж Центрального РОВД, где их жестоко избили омоновцы. Дмитрий Луковский, задержанный милицией на улице 11

Human Rights Watch ценит вашу конфиденциальность, и нам небезразлично, как ваши личные данные используются и распространяются в Интернете. Мы используем файлы cookie и аналогичные технологии в маркетинговых и аналитических целях. Чтобы разрешить нам передавать ваши личные данные третьим лицам для таких целей, нажмите "Принять". Мы не будем отслеживать вашу активность на сайте, если вы не дадите на это свое согласие. Ознакомьтесь с нашей политикой конфиденциальности.

Политика конфиденциальности

Многие наши собеседники рассказывали о жестоком обращении и издевательствах со стороны омоновцев при перевозке в изолятор на Окрестина и в следственную тюрьму в Жодино в набитых до отказа машинах без окон и практически без вентиляции. По их словам, в некоторых случаях задержанных часами держали в стрессовых позах и били, если те шевелились или жаловались. Дорога в Жодино занимала больше времени (50 км от Минска) и поэтому была тяжелее.

34-летний журналист-фрилансер Дан Пелещук, гражданин США, назвал путь из Первомайского РУВД в Жодино 11 августа «самым страшным» из всего пережитого после задержания:

> Нас загрузили в машину, как военный грузовик, с лавками по бортам, поставили на колени на железный пол, голову под лавку, руки за спину. Ехали часа [полтора], показалось вечностью. Скоро я уже ног не чувствовал и вскрикивал от боли. Кто просил разрешения встать – били. Уже на месте ... перед нами, похоже еще машины стояли, ждали очереди. Тронемся, остановимся, снова тронемся, а милиция все это время твердит: «Хотели революцию – получайте! Добро пожаловать в самое страшное место на Земле!»

Ким Мазур рассказал, как при отправке из Партизанского РУВД в Жодино омоновцы погрузили 20 человек штабелями в машину, при этом избивая: «Пришлось ползти червяком по людям, омоновцы ударами подгоняют, но быстро не получается, а то кому-нибудь по голову раздавишь... Они прямо по нам ходили... Один уселся на меня, стал селфи делать. Они прямо по нам ходили». Один сотрудник наступил знакомому Мазура ботинком на горло, придушив его. Другому задержанному омоновцы отрезали дреды.

Алексей схоже описал путь в Жодино из Ленинского РУВД: он получил пять ударов дубинкой, и омоновцы ударили парня рядом с ним, когда тот попытался немного сменить позу. По словам Алексея, задержанного парня с зелеными волосами избили, «искали ножницы, чтобы отрезать, так и не нашли».

28-летнего инженера Сашу задержали 10 августа на мирной демонстрации в центре Минска и отвезли в Московское РУВД. По его словам, по дороге в Жодино «били сильнее, чем за все

Human Rights Watch ценит вашу конфиденциальность, и нам небезразлично, как ваши личные данные используются и распространяются в Интернете. Мы используем файлы cookie и аналогичные технологии в маркетинговых и аналитических целях. Чтобы разрешить нам передавать ваши личные данные третьим лицам для таких целей, нажмите "Принять". Мы не будем отслеживать вашу активность на сайте, если вы не дадите на это свое согласие. Ознакомьтесь с нашей политикой конфиденциальности.

Политика конфиденциальности

Все задержанные рассказывали об удушающей жаре и отсутствии вентиляции в машинах, особенно при ожидании в очереди у ворот тюрьмы, когда они часами стояли на солнце.

Виталия Дубикова увезли в Жодино из Заводского РУВД:

> «Нас набили, как сельди в бочку, мы просто тонули в собственном поту ... Очередь [на въезд в следственную тюрьму Жодино] часа на два – три. Автозак на солнце раскалился, дышать нечем вообще. У одного парня не то эпилепсия была, не то астма: часа через полтора судороги начались. Сжалились, дали немного воды, глоток воздуха впустили».

Отказ в медицинской помощи или ее несвоевременное оказание

По международным нормам о правах задержанных лиц каждый имеет право на бесплатный и надлежащий врачебный осмотр в кратчайшие сроки после помещения в изолятор, а также, при необходимости, на надлежащую медицинскую помощь и лечение, включая госпитализацию.

Все бывшие задержанные рассказывали, что либо сами сталкивались с отказом в медицинской помощи, либо были свидетелями того, как отказывали другим. В некоторых случаях, по их словам, сотрудники отвечали на просьбы вызвать врача угрозами или издевательствами. За редкими исключениями, милиция вызывала «скорую» только тогда, когда задержанный терял сознание. Когда у задержанных отбирали личные вещи, вместе с ними забирали и лекарства, которые должны регулярно приниматься при хронических заболеваниях, таких как диабет. По словам наших собеседников, такие лекарства возвращали только после резкого ухудшения состояния задержанного.

В Заводском РУВД игнорировали неоднократные просьбы вызвать врача со стороны Алеся, который при задержании был жестоко избит и изнасилован дубинкой. Алесь рассказал, что у него на глазах потерял сознание диабетик, оставленный без инсулина. В результате ему вызвали «скорую», но самому Алесю в ту же машину сесть не разрешили, хотя он объяснял, что его

Human Rights Watch ценит вашу конфиденциальность, и нам небезразлично, как ваши личные данные используются и распространяются в Интернете. Мы используем файлы cookie и аналогичные технологии в маркетинговых и аналитических целях. Чтобы разрешить нам передавать ваши личные данные третьим лицам для таких целей, нажмите "Принять". Мы не будем отслеживать вашу активность на сайте, если вы не дадите на это свое согласие. Ознакомьтесь с нашей политикой конфиденциальности.

Политика конфиденциальности

21-летний Николай Новосельский рассказал, что ему сломали руку, она распухла и сильно болела. Он неоднократно пытался обратить на это внимание милиционеров и охраны на Окрестина, однако никакой помощи не получил. Сокамерники просили охрану вызвать ему «скорую», но также безуспешно. На Окрестина Николай оказался в одной камере с диабетиком: «Ему нужен был его укол инсулина, лежал в углу, сине-желтый весь, стонал, но никто ему помощи не оказывал».

Когда Екатерина Новикова, у которой после удара омоновца болела и кружилась голова, стала на Окрестина настойчиво требовать врача, охранник открыл глазок и велел ей посмотреть в щель: «Показывает мне дубинку и говорит: ′Сейчас эту палку в одно место тебе засуну, и ты ее родишь!′». По словам Новиковой, у одной из женщин в ее камере был диабет, и женщины все камерой час умоляли охранников вернуть ей инсулин, который у нее забрали вместе с остальными вещами. Когда инсулин, наконец, принесли, она была в полубессознательном состоянии.

Нарушение графика введения инсулина или прекращение его приема чревато для некоторых больных диабетом риском тяжелых осложнений вплоть до смертельного исхода.

Три женщины рассказали о пребывании на Окрестина в четырехместной камере, где содержалось 35 человек. По словам Марии, две девушки стали задыхаться, у них начались приступы тошноты, но в ответ на неоднократные просьбы вызвать врача охранники лишь выплеснули в камеру ведро холодной воды.

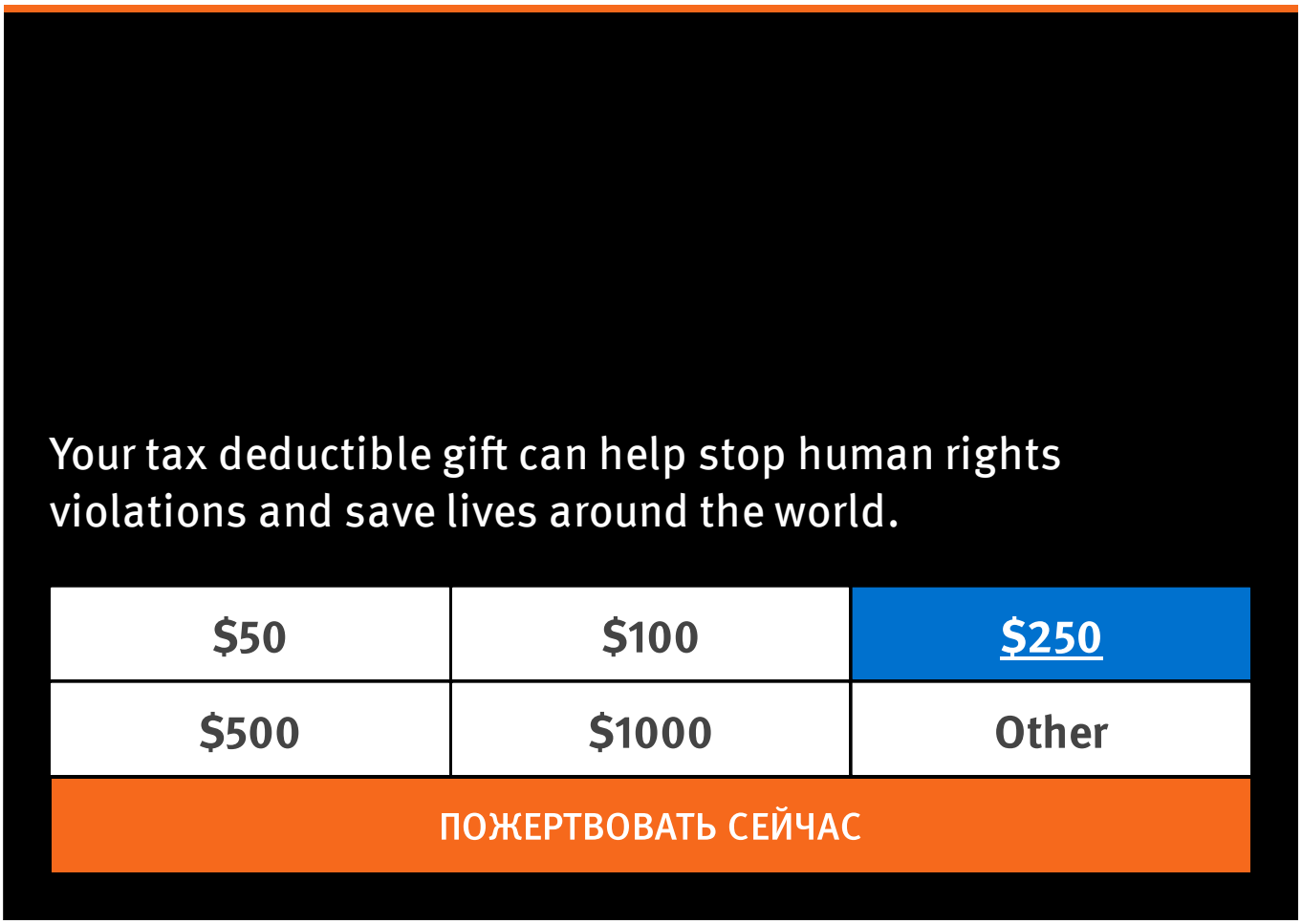
В той же камере сидели Ольга Павлова и Юлия Болиевская, и их свидетельства подтверждают рассказ Марии. У Павловой, по ее словам, началось нагноение рассечений мягких тканей на руке и ноге, полученных при жестком разгоне милицией демонстрации 9 августа, однако сотрудники игнорировала ее просьбы об оказании врачебной помощи. 28-летняя Болиевская рассказала, что при задержании у нее отобрали лекарства, которые ей необходимо принимать регулярно, и вернули только уже когда выпускали из следственной тюрьмы в Жодино 14 августа.

10 августа в Заводском РУВД Виталия Дубикова и множество других задержанных на некоторое

Human Rights Watch ценит вашу конфиденциальность, и нам небезразлично, как ваши личные данные используются и распространяются в Интернете. Мы используем файлы cookie и аналогичные технологии в маркетинговых и аналитических целях. Чтобы разрешить нам передавать ваши личные данные третьим лицам для таких целей, нажмите "Принять". Мы не будем отслеживать вашу активность на сайте, если вы не дадите на это свое согласие. Ознакомьтесь с нашей политикой конфиденциальности.

Политика конфиденциальности

Дан Пелещук рассказал, что по прибытии в Жодино врач спросил у задержанных, есть ли жалобы. В присутствии милиции и с учетом уже пережитого ни один из задержанных в его группе ничего не сказал. Осмотра врач не проводил, хотя у некоторых были заметные синяки и ссадины.

Регион / Страна Европа и Центральная Азия, Беларусь

ЧИТАТЬ ПОДРОБНЕЕ

14 сентября 2020 | Witness

Human Rights Watch ценит вашу конфиденциальность, и нам небезразлично, как ваши личные данные используются и распространяются в Интернете. Мы используем файлы cookie и аналогичные технологии в маркетинговых и аналитических целях. Чтобы разрешить нам передавать ваши личные данные третьим лицам для таких целей, нажмите "Принять". Мы не будем отслеживать вашу активность на сайте, если вы не дадите на это свое согласие. Ознакомьтесь с нашей политикой конфиденциальности.

Политика конфиденциальности

ДОКЛАДЫ

1 сентября 2022 | Report

«У нас не было выбора»

«Фильтрация» и преступление принудительного перемещения украинского населения в Россию

30 ноября 2021 | Report

«Сдохни здесь или вали в Польшу»

Солидарная ответственность Минска и Варшавы за произвол в приграничье

НАИБОЛЕЕ ПРОСМАТРИВАЕМОЕ

1 20 апреля 2022 | Доклад

Украина: Состав военных преступлений в действиях российских военных на подконтрольных им территориях

2 17 мая 2021 | Новости

Сокрушительные глобальные последствия пандемии для образования

3 27 июня 2017 | Report

«Мы не можем отказаться от сбора хлопка»

4 12 мая 2020 | Доклад

Human Rights Watch ценит вашу конфиденциальность, и нам небезразлично, как ваши личные данные используются и распространяются в Интернете. Мы используем файлы cookie и аналогичные технологии в маркетинговых и аналитических целях. Чтобы разрешить нам передавать ваши личные данные третьим лицам для таких целей, нажмите "Принять". Мы не будем отслеживать вашу активность на сайте, если вы не дадите на это свое согласие. Ознакомьтесь с нашей политикой конфиденциальности.

Политика конфиденциальности

HUMAN RIGHTS WATCH

Подпишитесь на рассылку на английском о ситуации с правами человека в мире

Введите адрес электронной | Подписаться

Свяжитесь с нами

© 2023 Human Rights Watch

Human Rights Watch | 350 Fifth Avenue, 34th Floor | New York, NY 10118-3299 USA | t 1.212.290.4700

Human Rights Watch is a 501(C)(3) nonprofit registered in the US under EIN: 13-2875808

Human Rights Watch ценит вашу конфиденциальность, и нам небезразлично, как ваши личные данные используются и распространяются в Интернете. Мы используем файлы cookie и аналогичные технологии в маркетинговых и аналитических целях. Чтобы разрешить нам передавать ваши личные данные третьим лицам для таких целей, нажмите "Принять". Мы не будем отслеживать вашу активность на сайте, если вы не дадите на это свое согласие. Ознакомьтесь с нашей политикой конфиденциальности.

Политика конфиденциальности